

□,•'•*•*•□□•*•*•□,□

Сун Луань плохо спала всю ночь. Она постоянно ворочалась. Посреди ночи она всё ещё лежала на кровати с открытыми глазами. Но она не смела пошевелиться. Она боялась потревожить мужчину, лежащего рядом.

Её рот всё ещё болел, на её губах всё ещё были мелкие раны, которые Чжао Нанью сделал. Сун Луань не любила заискивать перед главным героем, прежде чем упасть в обморок. Даже если она знала окончательный конец первоначального владельца этого тела, она хотела хорошо ладить с ним и больше не делать ошибок. Она не хотела льстить и пресмыкаться перед ним.

Как говорится – когда лижешь собаку, ничего не получаешь.

Но теперь её ситуация была мрачной, она должна была соблазнить Чжао Нанью. И ей лучше заполучить его сердце, чтобы ей не пришлось весь день беспокоиться о том, что он убьёт её.

Чжао Нанью имел красивую внешность, изящные брови и выглядел так же элегантно, как картины. Ей нечего было терять, ложась с ним в постель! Но, честно говоря, Сун Луань хотела выбросить афродизиак, который её брат дал ей. И, к счастью, она этого не сделала.

Когда Чжао Нанью коснулся и поцеловал её тело в последний раз, он всё ещё мог контролировать себя. Он даже накрыл её одеялом и ничего не сделал с ней после.

Если бы она не воспользовалась этим лекарством и не подождала, пока Чжао Нанью захочет прикоснуться к ней, то прошло бы много лет!

Сун Луань задумалась об этом и постепенно заснула. Всего за несколько часов ей снилось много прекрасных снов, и каждый фрагмент представлялся в её сознании. Жаль, что, проснувшись, она всё забыла и не помнила ни одного сна.

Она проснулась до того, как начало светлеть. Чжао Нанью стоял перед кроватью, спиной к ней, и одевался. Он медленно оделся и, обернувшись, увидел её сонные глаза. Одежда на её плечах соскользнула вниз, а кожа была яркой и белой. Чжао Нанью не удержался, наклонился и поцеловал её.

— Ты можешь поспать ещё немного.

Сун Луань кивнула. Ей всё ещё хотелось спать. У неё болели и глаза, и мозг. Это была та самая боль, которая приходит, когда не спишь всю ночь. Она потёрла виски, и тон её голоса всё ещё оставался прежним.

— Да, хорошо.

Чжао Нанью не стал включать свет. В комнате было не очень светло. Он накрыл её одеялом. Затем он вышел в соседнюю комнату. Перед уходом он приказал никому не беспокоить её.

Сун Луань дважды перекатилась туда-сюда на кровати и скатилась с неё. Живот у неё был белый и красивый. Она села перед туалетным столиком и зевнула. Она сделала себе лёгкий макияж. Закончив, она попросила служанку войти и привести в порядок её волосы.

Сун Луань всё ещё была великолепна, но её глаза выглядели не такими яркими.

Переодевшись, она не выдержала, схватила сумку с деньгами и вышла. Она строго-настрого запретила служанкам в резиденции не идти за ней. Её свирепый вид пугал слуг. Очевидно, за ней никто не собирался следить. Никто не осмеливался спросить, куда она идёт и что собирается делать.

Сун Луань вышла на улицу и расспросила людей о лучших врачах в городе. Многие люди приходили к знаменитым врачам каждый день. Она пришла в одну из больниц, где находился известный врач, и как только открылись двери, внутрь хлынуло множество людей.

Она стояла в конце очереди, молча молясь за себя, надеясь, что её ещё не отравили.

Вскоре Сун Луань вошла внутрь с напряжённым видом. Доктор вежливо предложил ей сесть. Она была очень чувствительна к другим, поэтому чувствовала, что глаза доктора отличаются от глаз других.

Она протянула правую руку, и доктор начал щупать её.

Через некоторое время его пальцы медленно отодвинулись. Сун Луань не могла дождаться, чтобы спросить:

— Что со мной, доктор?

— В вашем пульсе, леди, нет никаких отклонений. Просто ваше тело очень слабое. Примите две дозы тоника по возвращению домой.

Сун Луань чувствовала себя неловко и протянула ему левую руку:

— Вы хотите, чтобы я снова проверил ваш пульс? Традиционная Китайская медицина уделяет особое внимание прослушиванию пульса.

— Доктор, осмотрите меня хорошенько, – сказала она с достоинством. — У меня вчера болело сердце и онемели губы, и предчувствие было очень плохое. Доктор, пожалуйста, скажите мне правду.

Доктор погладил бороду и сказал в тишине:

— Вы чувствовали сильную боль?

Сун Луань кивнула.

— А сейчас вам всё ещё больно?

Сун Луань кивнула ещё раз.

...Доктор немного подумал и сказал ей:

— У вас в теле яд.

Сердце и колени Сун Луань похолодели. Слишком поздно. Это тело уже отравлено.

Уву-ву-ву! Чжао Нанью солгал мне прошлой ночью!

Увидев, что она побледнела, доктор поспешно сказал:

— Но на этот раз боль в сердце и онемение было вызвано не ядом. Причина, по которой я не сказал вам, что вы отравлены, заключается в том, что яд пока безвреден.

Глаза Сун Луань заблестели.

— Что это значит?

— Сейчас я не могу определить, что это за яд, но его количество в вашем организме невелико, и для его активации потребуется определённое время. До тех пор, пока вы не продолжаете принимать его, вашему телу ничего не угрожает.

Сун Луань с тревогой спросила:

— Разве вы не знаете, что это за яд? То есть... у вас нет противоядия?

Доктор кивнул.

Пальцы Сун Луань похолодели ещё сильнее, чем раньше. Ей стало немного грустно, и захотелось плакать.

Теперь, похоже, у неё не было другого выхода, кроме как уговорить Чжао Нанью дать ей противоядие.

— Что касается вчерашнего внезапного обморока, то, может быть, вы в последнее время плохо отдыхали. Уделяйте больше внимания своему отдыху, и всё будет хорошо.

Сун Луань мрачно поблагодарила врача и вышла из больницы, ни о чём не подозревая и заплатив доктору.

Когда она ушла, доктор посмотрел ей в спину и покачал головой. Он вздохнул, и произнёс:

— Я не знаю, хорошей ли жизнью проживёт эта леди, или нет...

Прежде чем она вошла к доктору, молодой человек сказал, чтобы он не говорил того, чего не должен говорить. Он догадался, что то, о чём он только что говорил с дамой, было отправлено второму молодому господину семьи Чжао.

Сун Луань была удивлена тем, что её отравили.

Последнее время она не обижала своего сына и не ругала Чжао Нанью как подлого сына проститутки. Как этот человек мог так поступить с ней?

После тщательного анализа она пришла к мысли о наиболее важных характеристиках Чжао Нанью. Собственническое желание навязывало ему параноидальную личность, которая не могла вынести равнодушия жены.

Он, должно быть, единственный, кто владеет разумом и телом своей женщины. Он должен отвечать за её жизнь и смерть. За её эмоции. Как и главная героиня, после того как она вышла за него замуж, у неё было всего несколько спокойных дней в этой жизни, и было много людей, которые прятались позади, наблюдая за каждым её движением.

Сун Луань вздрогнула от этой мысли, почувствовав холодок во всём теле.

Жизнь, в которой нужно зависеть от Чжао Нанью, ужасна.

Вернувшись в резиденцию, Сун Луань заперлась в своей комнате на весь день, а затем постепенно всё разложила по полочкам. Во всяком случае, доктор сказал, что яда в её теле недостаточно, и до тех пор, пока она не будет принимать этот яд, с ней всё будет в порядке.

Глядя на хуаньхуань в ящике стола, она подумала, что это действительно хорошая штука. Может быть, после сегодняшнего вечера Чжао Нанью влюбится в неё и не сможет причинить ей боль в будущем.

Она не хотела умирать, и уж тем более от такой боли.

Сун Луань попросила принести ей хорошее вино. У неё не было никакого опыта в таких делах. Дрожащими руками она высыпала в бутылку половину порошка хуаньхуань. Она пощупала подбородок и подумала, что этого должно хватить.

Эта бутылка вина предназначена не только для Чжао Нанью, но и для неё самой. Она тоже его выпьет. Она храбрая и не отступит. Она подняла руку и встряхнула вино. Затем она понюхала его и проверила на прозрачность, чтобы убедиться, что хуаньхуань полностью растворился.

Может быть, потому, что на следующий день он собирался в Цюйчжоу, Чжао Нанью вернулся из Храма Дали очень рано и сразу же приехал в резиденцию, как только освободился.

Чжао Нанью чувствовал, что в эти дни она постоянно оставалась рядом с ним, даже если ничего не говорила. Он молча наблюдал за каждым её движением и держал его в уме. Без его ведома она уже заняла большую часть его сердца.

Сун Луань взяла инициативу в свои руки.

Она ласково улыбнулась ему.

— Нанью.

Чжао Нанью сжал кисть в руке и напряг спину.

— Да?

— Я слышала, что в Цюйчжоу много красивых женщин. Когда ты уедешь, тебе не понравятся другие девушки, да?

Чжао Нанью посмотрел на неё и сказал:

— Да.

Улыбка Сун Луань стала ещё слаще. Если бы у неё за спиной был хвост, он бы уже вилял.

— Ты такой хороший!

Сердце Чжао Нанью начало таять. Он не мог не коснуться её лица. Она улыбнулась ему в лучах солнца. Она выглядела такой красивой.

После того, как они закончили есть, Сун Луань собралась с духом и внезапно остановила его:

— Я хочу выпить.

Чжао Нанью не раз видел её пьяной. Он нахмурился.

Прежде чем он успел отказаться, Сун Луань поставила бокалы на стол и быстро налила вина в каждый.

Ладони у неё вспотели. Она взяла один бокал и протянула ему.

— Не хочешь ли выпить со мной?

Чжао Нанью взял бокал, ошеломлённый. Затем он поджал губы и улыбнулся.

— Хорошо.

Он поднял голову и влил вино в горло. Камень в сердце Сун Луань уверенно упал вниз. Она стиснула зубы и тоже выпила вина.

Чжао Нанью многозначительно посмотрел на неё и улыбнулся уголками глаз. Он не знал, что она добавила в вино. Он просто хотел посмотреть, что Сун Луань хочет с ним сделать.

Свет свечей освещал её ярко-белое лицо, и вскоре действие афродизиака начало сказываться. Сун Луань была слаба к алкоголю. Она не могла стоять не упираясь руками в стол. Её ярко-красные губы были искусаны ею. Смотря на бледного мужчину перед собой, она сглотнула слюну и глупо сказала:

— Мне немного жарко.

Чёрные глаза Чжао Нанью были пригвождены к её лицу, и ответа от него не последовало.

Сун Луань не могла этого вынести. Эффект от лекарства был слишком силён. Её мозг замутанился

Сун Луань не обиделась на его молчание. Она выглядела жалкой. Она шмыгнула носом и чуть не заплакала. Она потянула его за одежду, словно умоляя:

— Что мне делать? Помоги мне.

Чжао Нанью схватил её за подбородок, и его холодные пальцы заставили Сун Луань почувствовать себя очень комфортно. Она бессознательно потёрлась о его ладонь,

Он усмехнулся и высосал слезу из уголка её глаз.

— Не плачь сейчас, поплачешь потом.

Женщина в его объятиях задрожала от страха.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1237039>